

ТИПОЛОГИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

Будажанаева М. Ц.

Байкальский завод минеральных наполнителей

E-mail: medegma_@mail.ru

В статье представлены общие тенденции развития сельских территорий в России, обоснована необходимость дифференцированного подхода к управлению сельским развитием на уровне субъектов Российской Федерации и муниципальных районов. Рассмотрена авторская типология сельских территорий Российской Федерации по муниципальным районам, включающая следующие типы: экономически развитые сельские районы, пригородные сельские районы и локальные центры притяжения населения, районы традиционного сельского хозяйства, слабо развитые сельские районы, кризисные сельские районы. При разработке типологии на уровне отдельного региона применялись более тонкие методы классификации — методы кластерного анализа. Реализация иерархического кластерного анализа и метода К-средних по данным сельских муниципальных районов Республики Бурятия позволила определить количество и состав кластеров для рассматриваемого региона. На основе содержательной интерпретации результатов кластерного анализа выделены типы сельских территорий Республики Бурятия: пригородные сельские районы, промышленные районы, районы традиционного сельского хозяйства, слабо развитые районы, северные районы. В заключение даны рекомендации по определению приоритетов экономического стимулирования для каждого выделенного типа сельских территорий Республики Бурятия.

Ключевые слова: сельские территории, типология, типологические критерии, кластерный анализ

DOI: 10.32324/2412-8945-2021-3-73-78

TYPOLOGY OF RURAL TERRITORIES OF THE REPUBLIC OF BURYATIA

Budazhanaeva M. Ts.

Baikal Plant of Mineral Fillers

E-mail: medegma_@mail.ru

The article presents general trends in the development of rural territories in Russia and justifies the need for a differentiated approach to the management of rural development at the level of the constituent entities of the Russian Federation and municipal areas. The author's typology of rural territories of the Russian Federation by municipal districts is considered, including the following types: economically developed rural areas, suburban rural areas and local centers of attraction of the population, areas of traditional agriculture, underdeveloped rural areas, crisis rural areas. More subtle classification methods - cluster analysis methods — were used in the development of the typology at the region level. The implementation of hierarchical cluster analysis and the K-means method based on the data of rural municipal districts of the Republic of Buryatia made it possible to determine the number and composition of clusters for the region under consideration. On the basis of a meaningful interpretation of the results of the cluster analysis, the types of rural territories of the Republic of Buryatia are identified: suburban rural areas, industrial areas, areas of traditional agriculture, underdeveloped areas, northern areas. In conclusion, recommendations for define priorities for economic incentives for each type of rural area of the Republic of Buryatia were made.

Key words: rural territories, typology, typological criteria, cluster analysis

DOI: 10.32324/2412-8945-2021-3-73-78

Развитие сельских территорий входит в повестку наиболее актуальных и обсуждаемых вопросов как в научной сфере, так и в сфере государственного управления. Текущее социальное, экономическое, демографическое положение сельского населения отражает накопленные диспропорции в пространственном, отраслевом, социальном развитии государства. По предварительной оценке Росстат, численность сельского населения на 1 января 2021 г. составила 36,9 млн

человек, или 25,3 % от общей численности населения Российской Федерации. К примеру, на 1 января 2010 г. численность сельского населения составляла 37,5 млн человек, или 26,3 %. Наблюдаемое снижение абсолютной и относительной численности сельского населения в России имеет ряд особенностей, не укладывающихся в традиционное представление о процессе урбанизации. Ведущие российские исследователи отмечают, что на изменение численности населения крупных городов оказывает существенное влияние временная трудовая миграция сельского населе-

ния, населения малых и средних городов, или так называемое «отходничество», а также сезонная дачная миграция городского населения [7; 8]. Последствиями кризисного положения сельских территорий являются:

— «стягивание» сельского населения в пригородные территории внутри региона, «обезлюднение» обширных периферийных территорий;

— снижение воспроизводственного потенциала села в связи с ускоренным демографическим старением сельского населения, выбытием населения в трудоспособном возрасте;

— чрезмерное потребление природных ресурсов сельским населением (древесина, плодород-

ные земли, зоны рекреации) с целью их монетизации в краткосрочном периоде.

Сельские территории являются местом концентрации бедности [2]: 51,4 % малоимущего населения проживает в сельской местности (по данным выборочного наблюдения доходов населения в 2018 г., проводимого Росстат). Субъекты Российской Федерации существенно отличаются по доле сельского населения в общей численности населения, соответственно, проблемы сельского развития носят первоочередной характер для наименее урбанизированных регионов (рис. 1).

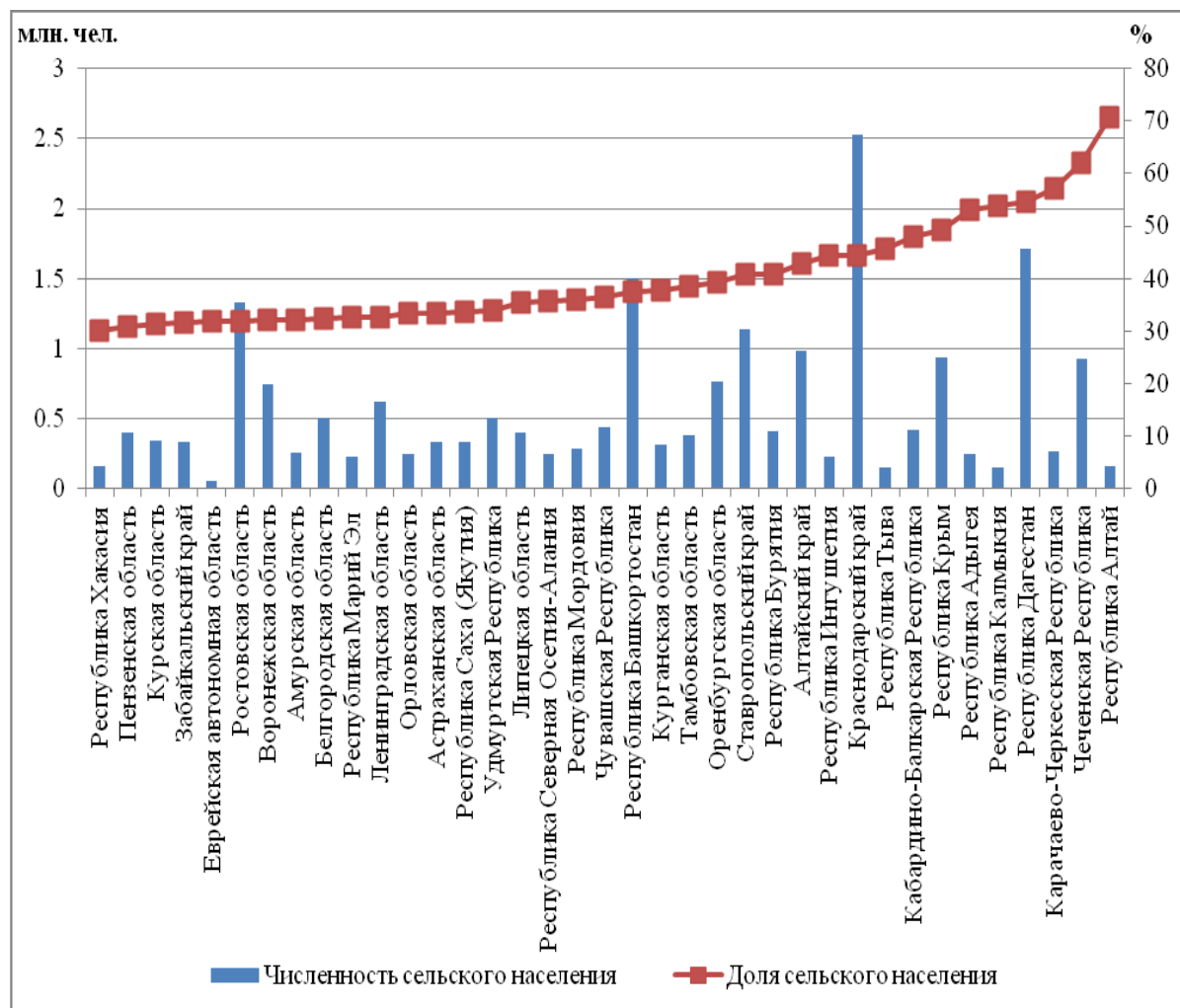

Рис. 1. Распределение субъектов Российской Федерации по доле сельского населения в общей численности населения, по данным Росстат на 1 января 2021 г.

Развитие сельских территорий имеет выраженные межрегиональные и внутрирегиональные различия. Стратегией устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года предусмотрен дифференцированный подход, предполагающий учет типологических различий в развитии территорий [10; 12]. В документе содержится типология субъектов Российской Федерации по характеру освоения и сельскохозяйственного использования, потенциалу и ограничениям развития сельской местно-

сти. На наш взгляд, для реализации дифференцированного подхода к управлению развитием сельских территорий необходимо наличие типологии на муниципальном уровне.

Автором в работе [3] предложена типология сельских муниципальных районов Российской Федерации. В качестве типологических критериев применены следующие показатели: доля сельского населения в общей численности населения; миграционный прирост населения, характеризующий привлекательность территории для прожи-

вания; доля собственных налоговых и неналоговых доходов в общем объеме доходов местного бюджета, который является ключевым показателем экономической самостоятельности территории. В результате аналитических процедур выделены следующие типы сельских муниципальных районов Российской Федерации: экономически развитые сельские районы, пригородные сельские районы и локальные центры притяжения населения, районы традиционного сельского хозяйства, слабо развитые сельские районы, кризисные сельские районы [3]. Предложенная типология разработана с использованием данных по муниципальным районам Российской Федерации за 2018 г., для содержательной интерпретации типов проведено обзорное исследование социально-экономического положения районов с долей сельского населения свыше 90 %.

Адаптация полученных результатов на всем массиве муниципальных районов Российской Федерации к сельским районам отдельного субъекта, в особенности с малым числом объектов типологизации, требует более гибкого подхода, основанного на методах классификации.

Далее реализован алгоритм классификации на примере сельских муниципальных районов Республики Бурятия. Республика Бурятия входит в состав Дальневосточного федерального округа с 2018 г., ранее входила в состав Сибирского фе-

дерального округа. Регион специфичен в части особого экологического статуса значительной части территорий, демонстрирует переход к сырьевой модели развития на фоне сокращения отдельных видов промышленного производства, актуальны проблемы бедности населения, высокого уровня безработицы. Сложившаяся социально-экономическая ситуация в регионе в целом характерна для субъектов Дальнего Востока [5 ; 6].

Для определения типологических групп сельских районов отдельного субъекта Российской Федерации предложено применение иерархического кластерного анализа, в качестве типологических критериев применимы показатели, обоснованные в работе [3]:

— критерий 1 «Доля сельского населения в общей численности населения муниципального образования»;

— критерий 2 «Коэффициент миграционного прироста населения»;

— критерий 3 «Доля собственных налоговых и неналоговых доходов местных бюджетов в общем объеме доходов».

Процедура кластеризации муниципальных районов проводилась с применением метода иерархического кластерного анализа — метода Уорда. Дендрограмма позволяет определить число классификационных групп — кластеров, в данном случае примем число кластеров, равное 5 (рис. 2).

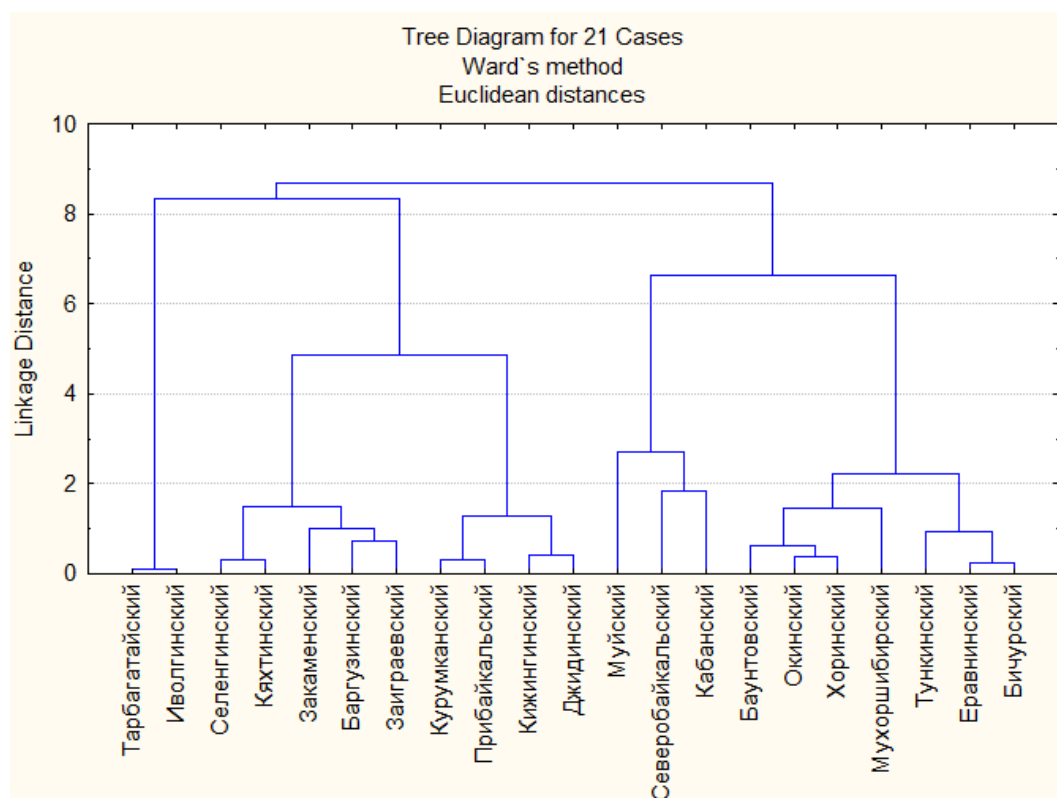

Рис. 2. Дендрограмма классификации муниципальных районов Республики Бурятия по типологическим критериям

Далее реализуем метод К-средних, для которого необходимо задать число кластеров. В результате реализации метода К-средних определен

конечный состав кластеров, оценены классификационные способности критериев (табл. 1).

Дисперсионный анализ результатов кластеризации методом К-средних

Критерий	Межгрупповая дисперсия	Число степеней свободы	Внутригрупповая дисперсия	Число степеней свободы	F-критерий Фишера	Уровень значимости различий между группами (кластерами)
1	17,12	4	2,87	16	23,85	0,000001
2	18,17	4	1,82	16	39,79	0,000000
3	14,56	4	5,43	16	10,71	0,000204

Таким образом, предложенные типологические критерии статистически значимо различают кластеры муниципальных образований Республи-

ки Бурятия и позволяют сформировать конечный состав типов (кластеров) муниципальных образований Республики Бурятия (табл. 2).

Таблица 2

Типы сельских территорий (муниципальных районов) Республики Бурятия

№ п/п	Состав типа	Характеристика
1	Иволгинский Тарбагатайский	<i>Пригородные сельские районы</i> с доминирующей жилищной функцией. Население слабо вовлечено в сельскохозяйственное производство ввиду большей привлекательности и доходности занятости в ближайшем городе. Зона активной маятниковой миграции. Зона земельных конфликтов ввиду высокой коммерческой привлекательности: активная жилищная застройка, размещение сервисных зон (зоны рекреации, логистики), размещение агропромышленных предприятий в перспективе (свинокомплексы, птицефабрики, тепличные хозяйства и пр.)
2	Бичурский Еравнинский Кабанский Мухоршибирский Хоринский Баунтовский эвенкийский Окинский	<i>Районы традиционного сельского хозяйства.</i> Очагово сохранено традиционное сельскохозяйственное производство на базе сельскохозяйственных организаций, крупных фермерских хозяйств. Население вовлечено в сельскохозяйственное производство на базе личных подсобных хозяйств, малых фермерских хозяйств в целях самозанятости, самообеспечения продуктами питания, дополнительного дохода от реализации избытков производства. Экономически целесообразно развитие сельскохозяйственных организаций и крупных фермерских хозяйств, мелкие хозяйства убыточны. Очагово представлена добывающая промышленность
3	Джидинский Кижингинский Прибайкальский Тункинский Курумканский	<i>Слаборазвитые районы.</i> На данных территориях не сохранились сельскохозяйственные организации, в целом сельскохозяйственное производство характеризуется «вырождением» (не проводятся работы по улучшению продуктивных качеств скота), технологическим отставанием (мелкие хозяйства не соблюдают агротехнологии ввиду отсутствия специалистов, техники)
4	Заиграевский Закаменский Кяхтинский Селенгинский Баргузинский	<i>Промышленные районы.</i> Исторически развитые промышленные районы, обеспечены инфраструктурой, сформированы малые города. Текущая динамика развития неудовлетворительная ввиду кризисного положения ведущей отрасли. Население слабо вовлечено в сельскохозяйственное производство ввиду исторически доминирующей роли промышленных предприятий (лесозаготовки, добыча полезных ископаемых), а также присутствия военных частей и пунктов пропуска через государственную границу с Монголией в Кяхтинском районе
5	Северо-Байкальский Муйский	<i>Северные районы.</i> Спецификой северных территорий является их отнесение к местам традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов, а также точечное размещение предприятий добывающей отрасли, которые являются основным источником собственных доходов местных бюджетов

Рекомендации по развитию сельских территорий Республики Бурятия:

— «*Пригородные сельские районы*»: пространственное развитие территорий Российской Федерации сопровождается стягиванием населения вокруг крупных городов, административных центров регионов. Для многих городов рост численности городского населения, населения в пригородных территориях не обеспечен соответствующим увеличением числа рабочих мест, созданием дополнительной социальной инфраструктуры. Приоритетом развития пригородных сельских районов является экономическое и инфраструктурное развитие территорий;

— «*Районы традиционного сельского хозяйства*». Для данных районов актуальна интенсификация развития сельскохозяйственного произ-

водства на базе предприятий, что обеспечит экономически эффективную занятость населения, а также меры по улучшению условий жизни населения;

— «*Слаборазвитые районы*». Для данных территорий необходима разработка мер по повышению эффективности сельскохозяйственного производства на базе малых форм хозяйствования, восстановление кооперационного механизма, встраивание в производственно-сбытовые цепочки реализации сельскохозяйственной продукции, дикоросов. Актуальны меры по развитию объектов социальной инфраструктуры, улучшению жилищных условий населения;

— «*Промышленные районы*». Население данных районов не вовлечено массово в сельскохозяйственное производство, меры по повышению

самозанятости на базе фермерских хозяйств не эффективны. Дальнейшее ухудшение положения промышленных предприятий приведет к оттоку населения. Необходимо определить новые точки экономического развития, создать благоприятные условия для реализации инвестиционных проектов в этих сферах. Рекомендуется развитие сельскохозяйственных производств с высокой доходностью;

— «Северные районы». Сельское население составляют представители коренных малочисленных народов Севера. Развитие сельских территорий северных народов связано с улучшением условий жизни населения, повышением доходности традиционных видов деятельности, развитием транспортного сообщения. Особую роль играет приоритетное право природопользования для коренного населения.

При типологическом подходе к управлению развитием сельских территорий также следует учитывать географические особенности: горные территории, северные территории, пригородные территории [1].

К северным территориям следует отнести Баунтовский эвенкийский, Муйский, Северо-Байкальский районы (Северо-Байкальский район следует отнести к северным территориям с незавершенным процессом выбытия временного населения ввиду наличия города, являющегося центром временного притяжения сельского населения).

К горным территориям относятся Окинский, Закаменский, Курумканский, Тункинский районы.

Горные территории ввиду своей труднодоступности и изолированности способствовали формированию и сохранению уникальной культуры малочисленных народов, обладают хрупкой, неустойчивой к внешнему воздействию природной системой. Развитие горных территорий требует комплексного подхода, ориентированного на сохранение культуры народов, повышение эффективности традиционных видов деятельности, встраивание новых видов деятельности в природную систему. Естественным ограничением концентрации и наращивания масштабов экономической деятельности, в том числе сельскохозяйственной, сопровождающейся антропогенной нагрузкой, является ландшафт горных территорий. Актуальным становится стимулирование участия хозяйствующих субъектов в производственно-сбытовых цепочках; субсидирование сельскохозяйственной и несельскохозяйственной деятельности ввиду повышенных удельных затрат на производство, низкой емкости рынка, труднодоступности, а также сезонного фактора.

Сельские территории внутри отдельного региона имеют существенные различия в предпосылках и достигнутом уровне социально-экономического развития, что усложняет задачу повышения эффективности политики сельского развития. Гибкость управления развитием села предполагает повышение роли местного самоуправления в решении вопросов локального развития, а также регионального уровня государственного управления в определении стратегических приоритетов развития собственных территорий.

Список литературы

1. Антохонова И. В., Будажанаева М. Ц. Типологический подход к управлению социально-экономическим развитием сельских территорий региона // Проблемы современной экономики. 2016. № 4 (60). С. 154—158.
2. Бедность сельской России в условиях модернизации экономики: процессы и механизмы формирования и преодоления / А. М. Сергиенко, М. М. Анисимова, О. А. Иванова, Ю. А. Перекаренко и др. Барнаул : Азбука, 2014. 328 с.
3. Будажанаева М. Ц. Типология сельских территорий Российской Федерации // Экономика сельского хозяйства России. 2021. № 2. С. 66—76.
4. Бухвальд Е. М. Институциональные проблемы стратегирования пространственного развития в России // Журн. новой экон. ассоциации. 2019. № 2 (42). С. 121—136.
5. Дондоков З. Б.-Д., Потапов Л. В., Убонова Д. З. Республика Бурятия в программах социально-экономического развития Дальнего Востока: ретроспективный анализ // Пространствен. экономика. 2019. Т. 15, № 3. С. 78—98.
6. Минакир П. А. Дальний Восток и Забайкалье накануне реформы: концепция вхождения в рынок // Пространствен. экономика. 2017. № 1. С. 17—51.
7. Мкртчян Н. В., Флоринская Ю. Ф. Жители малых и средних городов России: трудовая миграция как альтернатива безвозвратному отъезду // Журн. новой экон. ассоциации. 2019. № 3 (43). С. 78—94.
8. Нефедова Т. Г., Трейвиш А. И. Перестройка расселения в современной России: урбанизация или дезурбанизация // Регион. исслед. 2017. № 2 (56). С. 12—23.
9. Типологизация сельских территорий на основе диверсификации экономики / А. Н. Тарасов, Н. И. Антонова, И. Ю. Солдатова, Г. А. Бахматова и др. Азов : АзовПечать, 2016. 187 с.
10. Устойчивое развитие сельских территорий: региональный аспект / А. В. Петриков, Л. А. Овчинцева, Е. А. Соскниева, Н. В. Меженова и др. М. : Энцикл. рос. деревень, 2009. 272 с.

Bibliography

1. Antohonova I.V., Budazhanaeva M.C. Tipologicheskij podhod k upravleniju social'no-jekonomicheskim razvitiem sel'skih territorij regiona, *Problemy sovremennoj jekonomiki*, 2016, no. 4 (60), pp. 154—158.
2. Sergienko A.M., Anisimova M.M., Ivanova O.A., Perekarenkova Ju.A. Bednost' sel'skoj Rossii v uslovijah modernizacii jekonomiki: processy i mehanizmy formirovanija i preodolenija, Barnaul, Azbuka, 2014, 328 p.
3. Budazhanaeva M.C. Tipologija sel'skih territorij Rossijskoj Federacii, *Jekonomika sel'skogo hoz-va Rossii*, 2021, no. 2, pp. 66—76.
4. Buhval'd E.M. Institucional'nye problemy strategirovanija prostranstvennogo razvitija v Rossii, *Zhurn. novoj jekon. Associacii*, 2019, no. 2 (42), pp. 121—136.

5. Dondokov Z.B.-D., Potapov L.V., Ubonova D.Z. Respublika Burjatija v programmah social'no-jekonomicheskogo razvitija Dal'nego Vostoka: retrospektivnyj analiz, *Prostranstv. Jekonomika*, 2019, vol. 15, no. 3. pp. 78—98.
6. Minakir P.A. Dal'nij Vostok i Zabajkal'e nakanune reformy: koncepcija vhozhdenija v rynek, *Prostranstv. Jekonomika*, 2017, no. 1, pp. 17—51.
7. Mkrtchjan N.V., Florinskaja Ju.F. Zhiteli malyh i srednih gorodov Rossii: trudovaja migracija kak al'ternativa bez-vozvratnomu ot#ez-du, *Zhurn. novoj jekon. Associacii*, 2019, no. 3 (43), pp. 78—94.
8. Nefedova T.G., Trejvish A.I. Perestrojka rasselenija v sovremennoj Rossii: urbanizacija ili dezurbanizacija, *Region. Issled*, 2017, no. 2 (56), pp. 12—23.
9. Tarasov A.N., Antonova N.I., Soldatova I.Ju., Bahmatova G.A. Tipologizacija sel'skih territorij na osnove diversifikacii jekonomiki, *Azov, AzovPечат'*, 2016, 187 p.
10. Petrikov A.V., Ovchinceva L.A., Soskiewa E.A., Mezhonova N.V. Ustojchivoe razvitie sel'skih territorij: regional'nyj aspekt, Moscow, Jencikl. ros. dereven', 2009, 272 p.

БУДАЖАНАЕВА Мэдэгма Цырендоржиевна — кандидат экономических наук, заместитель директора, ООО «Байкальский завод минеральных наполнителей», Улан-Удэ, Российская Федерация. E-mail: medegma_@mail.ru

Medegma Ts. BUDAZHANAeva — Candidate of Economic Sciences, Assistant Director of Baikal Plant of Mineral Fillers, Ulan-Ude, Russian Federation. E-mail: medegma_@mail.ru